

В начале 1995 года большая часть средств на рынке была сосредоточена на фьючерсах на государственные облигации, в то время как фондовый рынок, испытывая недостаток ликвидности, продолжал пребывать в упадке, начавшемся в конце 1994 года. Ежедневный объём торгов составлял всего несколько сотен тысяч юаней, а индекс колебался в узком диапазоне, словно погружённый в глубокий сон. Однако вскоре на рынке фьючерсов на государственные облигации произошло событие, потрясшее всю страну — «инцидент 327». 17 мая 1995 года в 17:40 Комиссия по ценным бумагам Китая объявила о приостановке пилотной торговли фьючерсами на государственные облигации по всей стране. Эта приостановка привела к возвращению огромного объёма средств на фондовый рынок. 18 мая, с самого открытия торгов, рынок взорвался активностью, объёмы резко выросли, и огромные средства хлынули на биржу. В этот день Шанхайская биржа открылась с гэпом на отметке 741,81 пункта, прыгнув на 158,92 пункта выше предыдущего закрытия. Этот уровень открытия беззвучно преодолел ключевые уровни 600 и 700 пунктов. В течение дня на уровне выше 700 пунктов произошёл огромный объём торгов, и в итоге индекс закрылся на отметке 763,51 пункта, что на 180 пунктов выше предыдущего закрытия, прирост составил более 40%. Шэньчжэньская биржа не отставала: индекс открылся с гэпом на уровне 1 233 пункта, прыгнув на 190 пунктов, и закрылся на отметке 1 287 пунктов, что на 244 пункта выше предыдущего закрытия, прирост составил более 23%. Объём торгов на Шанхайской бирже за день составил 8,36 миллиарда юаней, что в 54,36 раза больше, чем в предыдущий торговый день. Общий объём торгов на двух биржах превысил 10 миллиардов юаней. Такой стремительный рост, словно «тысячи всадников мчатся по равнине, а акции взлетают в небо», ошеломил инвесторов, которые никогда не интересовались фьючерсами. К сожалению, этот период процветания был недолгим. 22 мая Комитет по ценным бумагам при Госсовете объявил, что объём выпуска акций в 1995 году будет определён во втором квартале. Угроза новых эмиссий заставила инвесторов отступить. 23 мая Шанхайская биржа открылась с падением на 106 пунктов до уровня 791 пункта и закрылась на минимальной отметке дня — 750 пунктов, что на 16,39% ниже предыдущего закрытия. В последующие два дня рынок продолжил резкое падение, а в дальнейшем акции снова начали колебаться, не показывая признаков восстановления.

Сы Сянь хорошо знала ситуацию на фондовом рынке за последние десятилетия. Ни один бизнесмен не обходился без акций. Торговля варрантами имела временные ограничения, и сделки должны были завершиться до осуществления прав на подписку. Варранты шести акций, таких как Naifa на Шэньчжэньской бирже, были сняты с торгов в установленные сроки в ожидании подписки, но шести варрантам A2 было разрешено торговаться до конца 1995 года. Некоторые рыночные эксперты критиковали отсрочку снятия варрантов A2, считая, что это нарушает рыночные нормы ради выгоды андеррайтеров. Однако в период рыночного спада варранты, как и фонды на Шанхайской бирже, были активными инструментами, особенно варранты A2. Поскольку государственные и юридические акции и их переуступочные акции не могли быть размещены на рынке, это оставляло инвесторам пространство для воображения, а также создавало возможности для спекуляций. В декабре 1995 года, незадолго до снятия с торгов, крупные игроки на Шэньчжэньской бирже начали активную спекуляцию варрантами A2. Например, за неделю с 11 по 15 декабря варрант Fenghuang A2 открылся на уровне 0,58 юаня и закрылся на 1,32 юаня, варрант Naifa A2 вырос с 0,82 до 2,23 юаня, варрант Liugong A2 открылся на 0,65 и закрылся на 1,35 юаня, варрант Mindong A2 вырос с 0,67 до 1,34 юаня, а варрант Qinggong A2 подскочил с 0,64 до 1,33 юаня. За исключением варранта Zhongyi A2, который открылся на 0,90 юаня и закрылся на 1,36 юаня, прирост остальных пяти варрантов A2 за неделю составил от 100% до 200%, что было просто безумием. Такое бешеное поведение варрантов A2 перед их снятием с торгов оставило рыночных экспертов без дыхания.

Сейчас Сы Сянь больше всего нужен шанс встать на плечи гиганта. Акции всегда были самым

быстрым способом завести знакомства с влиятельными людьми.

Используя свои воспоминания о фондовом рынке из прошлой жизни, Сы Сянь быстро привлекла внимание основателя стипендии Чэнь Но.

После разговора Чэнь Но понял, что эта девушка не проста. Её знания и суждения далеко превосходили то, что можно было ожидать от девчонки из провинции. Он поручил своим людям проверить прошлое Сы Сянь и узнал, что она подрабатывала помощницей в ремонтной мастерской в небольшом городке, а в остальном её жизнь была обычной, если не сказать бедной. Чэнь Но задумался. Школа также рекомендовала Сы Сянь как получательницу стипендии Чэнь Но, и он, недолго думая, сделал ей одолжение, вручив стипендию. Помимо стипендии, Чэнь Но также дал Сы Сянь значительную сумму денег, но не просто так — в будущем он планировал спрашивать её о ситуации на рынке.

Сы Сянь колебалась, но не из-за непонимания рыночных тенденций, а из-за страха вызвать эффект бабочки. Она не хотела снова потерять Цзы Цзюньнин. Однако, если она будет слишком осторожной, боясь нарушить ход событий, она не сможет достичь ничего значительного. Цзы Цзюньнин была девушкой из хорошей семьи, и если у Сы Сянь не будет достаточных финансовых ресурсов, родители Цзы Цзюньнин не позволят ей быть рядом с их дочерью. Даже после перерождения опыт бедности оставил в Сы Сянь глубокое понимание важности славы и богатства, словно они были её опорой, источником смелости любить.

Это был 1995 год, и если она не ошибалась, любимые исполнительницы Цзы Цзюньнин, Тереза Тенг и Чжан Айлин, уйдут из жизни в этом году. Могла ли она предотвратить их смерть? Она хорошо помнила, как Цзы Цзюньнин была подавлена, узнав об их уходе. Но могла ли она что-то изменить? Тереза Тенг и Чжан Айлин были для неё недосыгаемы, словно находились в другом мире.

— Сы Сянь, я слышала... что ты раньше у моего дома стояла... — Цзы Цзюньнин прикусила нижнюю губу. — Мы... никаких недоразумений не имеем, да?

Сы Сянь поспешно покачала головой.

— Никаких недоразумений, я...

«Просто я не могу сдержать печали, ведь я уже однажды потеряла тебя, ты действительно ушла из моей жизни».

— Можно мне с тобой пойти домой?

— А... — Цзы Цзюньнин немного заколебалась. Её соседка по парте относилась к ней очень хорошо, но... слишком хорошо. Она приносила ей любимые закуски, Цзы Цзюньнин удивлялась, как Сы Сянь знает, что ей нравится, подогревала воду для неё и даже знала о её менструальном цикле. Такая странная близость вызывала у Цзы Цзюньнин сильный дискомфорт, словно Сы Сянь знала о ней всё. — Конечно.

Но как бы ей ни было неловко, она была Цзы Цзюньнин, доброй и мягкой девушкой, которая не умела отказывать. Идя домой, она сдерживала бесчисленные порывы признаться в своих чувствах. Она чувствовала, что Цзы Цзюньнин не совсем комфортно с ней, и старалась вести себя как обычная подруга, чтобы их отношения развивались естественно. Провожая Цзы Цзюньнин домой, она осознала главную проблему: как ей завоевать свою Сяо Нин? В прошлой жизни она заметила чувства Цзы Цзюньнин к ней. Она считала себя человеком с высоким эмоциональным интеллектом, но в вопросах любви к Цзы Цзюньнин была слепа. Их первые

интимные отношения произошли потому, что она искала утешения после неудачного романа, даже сделав аборт ради бывшего партнёра. Рядом с Цзы Цзюньнин она вела себя как неопытный юноша, оставляя на её теле следы своей неумелости. Хотя первые разы были неловкими, позже она начала наслаждаться близостью с Цзы Цзюньнин. Но она так и не поняла, что если ты не любишь человека, как можно так нежно относиться к его телу. Она казалась рассудительной, но на самом деле первой полюбила Цзы Цзюньнин, и она ответила на её чувства. Теперь, когда всё началось заново, как ей завоевать Цзы Цзюньнин? Как в прошлой жизни? Но она явно видела, что начала неудачно, оставив у Цзы Цзюньнин плохое впечатление о себе как о драчливой ученице.

— Сяо Нин, почему ты одноклассницу на обед не позвала? — спросила мать Цзы. — Это невежливо.

— Да, в следующий раз позову. — Цзы Цзюньнин выглядела немного рассеянной.

<http://bllate.org/book/16743/1561496>